

Логика истории взаимодействия морали и политики ¹

В.А. Вазюлин

Мораль и политика – сферы, стороны жизни общества.

Общество представляет собой развивающееся¹ «органическое» целое. «Органическое» целое отличается от механического агрегата тем, что в «органическом» целом преобладает внутренняя, а не внешняя связь, взаимодействие ее сторон, ее сфер и т.п.

Внутреннее взаимодействие в своем полном развитии есть такое взаимодействие, в котором стороны взаимодействия, не просто необходимо предполагают друг друга, но и порождают друг друга как нечто иное, отличное друг от друга.

Внешнее взаимодействие есть такое взаимодействие, при котором взаимодействующие стороны существенно не изменяют, не развивают друг друга.

Общество в своем протекшем и текущем состоянии как развивающееся целое проходит ряд стадий. Соответственно и в познании, осмыслении истории общества можно выделить ряд стадий.

Наиболее крупных эпох в методах познания, осмысления общества, всей прошедшей и текущей истории человечества всего три. Первая эпоха – это эпоха синкретического постижения общества (и не только общества, но и природы). Характернейшую черту этой эпохи выразил величайший мыслитель древности Гераклит: «Все течет, все изменяется».

Но в познании всеобщего движения, всеобщего изменения преобладал хаос, хотя в этом хаосе имелись «островки» нехаотических представлений и даже понятий.

Вторая наиболее крупная эпоха в постижении общества и в познании природы, в познании вообще всего была эпоха вычленения отдельных вещей, предметов, изучение их по отдельности.

Наступило преобладание в познании анализа.

Переход от преобладания синкретического и хаотического познания к преобладанию аналитического познания явился великим прогрессом в развитии познания вообще, в том числе мышления.

Однако в эту эпоху образовалась и великая историческая ограниченность познания, мышления: абсолютизация анализа.

Такая ограниченность была обусловлена ограниченностью развития общества (в том числе ограниченностью наук о природе), люди не могли определить будущее развитие общества и познания, мышления, рассматривали современное им состояние общества и познания, мышления в основном как непреходящее.

Эта эпоха с ее достижениями и историческими ограниченностями преобладает и ныне, хотя уже появились и развиваются предпосылки для перехода к третьей эпохе в развитии познания, мышления. Третья из наиболее крупных эпох в развитии познания, мышления, в том числе познания и осмысления общества, представляет собой как бы возврат к первой эпохе, но с учетом достижений второй, преимущественно аналитической эпохи.

Происходит «возврат» к пониманию, к постижению того, что «все изменяется», однако теперь уже на основе изучения отдельных вещей, отдельных предметов. Вместе с тем становится необходимым и преодоление исторических ограниченностей односторонне аналитического познания с сохранением достижений последнего.

Говоря другими словами, наступает и уже отчасти наступила, однако еще не преобладает, эпоха синтетического познания, мышления, опирающегося на совокупность отдельных конкретных наук, т.е. включающего в себя как свой необходимый «органический» момент анализ, анализ без его абсолютизации. Этот метод познания, мышления, есть не что иное, как метод сознательной современной диалектики. Тем самым на первый план выступает внутренняя связь, внутреннее взаимодействие в их единстве с внешней связью, с внешним взаимодействием.

Я подхожу к рассмотрению взаимодействия морали и политики с позиции сознательного метода мышления, характерного для третьей из названных выше эпох развития познания, мышления.

С такой позиции взаимодействие морали и политики проходит в протекшей и текущей истории человечества ряд стадий.

Причем изменяются, развиваются не только те или иные отдельные проявления морали, те или иные отдельные проявления политики, те или иные проявления взаимодействия морали и политики, но и сама мораль как таковая, само понятие морали как таковой, сама политика как таковая, само понятие политики как таковой, само взаимодействие морали и политики как таковое, само понятие взаимодействия морали и политики как таковое.

Конечно, это не означает, что во всем перечисленном нет всеобщих моментов, однако всеобщие моменты внутренне взаимосвязаны с особенным и единичным.

Так как мораль и политика являются сферами, сторонами жизни общества, то их понимание и понимание их взаимодействия зависит существенным образом от понимания общества в целом и его истории. Основопологающим обстоятельством, определяющим направление всей протекшей и текущей истории человечества, возникшего естественным путем из природы, была необходимость удовлетворения необходимых же для жизни биологических потребностей (в пище, защите от неблагоприятных или опасных условий, защите от нападения и т.д.). По мере выделения из остальной природы, из остального животного мира, люди все в большей степени научались использовать для удовлетворения биологически необходимых потребностей средства природы, данные природой в готовом виде, а затем все более переходили к обработанному, так сказать, искусственным средствам, к средствам собственно производства, хотя средства добычи отнюдь не исчезли, но в той или иной мере сохранились и сохраняются до сих пор.

С развитием средств добычи и средств производства люди могли и могут в возрастающей степени удовлетворять свои биологически необходимые потребности. Однако до сих пор человечество не достигло такой степени развития средств добычи и средств производства, чтобы стало возможным оптимальное удовлетворение биологически необходимых потребностей всех людей или даже большинства людей. А значит, между людьми на протяжении всей протекшей и текущей истории велась и ведется борьба за выживание, за биологическое существование.

Борьба за удовлетворение биологически необходимых потребностей неизбежно предполагает обособление людей друг от друга. В этой борьбе могут возникать различные объединения для защиты возможностей удов-

¹ Текст доклада на Всемирном философском конгрессе «Логика и политика». Май 2006 г. о. Крит (Греция).

летворения биологически необходимых потребностей или для роста таких возможностей за счет других людей.

И так как возможности удовлетворения биологически необходимых потребностей определяются, главным образом, средствами добычи и производства (в широком смысле сюда входят и условия добычи и производства), то главным, тем, что определяет возможности удовлетворения биологически необходимых потребностей, оказывается распоряжение средствами добычи и производства.

Распоряжение средствами добычи и производства есть главное, из-за чего борются отдельные люди или те или иные объединения людей для удовлетворения своих биологически необходимых потребностей.

Если средства добычи и средства производства общества не позволяют обеспечить его членов больше, чем необходимым для жизни минимумом, то в таком обществе присвоение одной частью общества части того, что удовлетворяет минимально необходимые биологические потребности, ведет просто к смерти этого общества.

Существование таких групп, объединений части общества, которые живут частично или полностью за счет присвоения части предметов потребления других людей, становится возможным тогда, когда средства добычи и производства позволяют получать предметы потребления сверх совершенно необходимого для жизни минимума.

Период в истории человечества от того времени, когда средства производства и добычи начинают позволять иметь предметы потребления сверх совершенно необходимого для жизни минимума, до того времени, когда средства добычи и производства позволяют получать предметов потребления достаточно для оптимального удовлетворения биологически необходимых потребностей каждого члена общества, рассматривается как период, когда биологически необходимые потребности удовлетворяются, но удовлетворяются не оптимально. Это период необходимого существования не только борьбы отдельных индивидов друг с другом, но и борьбы групп, объединений за необходимые предметы потребления. В этот период необходимо существование отдельных людей, групп, объединений, которые сосредоточивают в своих руках распоряжение средствами добычи и производства, лишая такой возможности других людей, другие группы и объединения, и таким образом живут за счет этих других людей, групп и иных объединений.

Политика как относительно самостоятельная сфера начинает выделяться тогда, когда возникают средства производства и добычи, достаточные для того, чтобы получать предметы потребления сверх совершенно необходимого для жизни минимума. И она продолжает существовать как относительно самостоятельная сфера, как собственно политика, до тех пор, пока общество не придет к такому устройству, при котором каждый член общества или, по крайней мере, подавляющее большинство членов общества будет иметь реальную возможность оптимально удовлетворять свои биологически необходимые потребности.

До тех же пор будет существовать собственно политика, и ее главным, основным, решающим вопросом будет вопрос о том, кто и как распоряжается средствами добычи и производства при необходимо неравном (а с точки зрения права, формально равном, реально неравном) отношении к средствам добычи и производства различных людей, групп и других объединений. Иначе говоря, основ-

ной вопрос собственно политики как относительно самостоятельной сферы – это вопрос о частной собственности на средства добычи и производства, необходимо предполагающий неравное отношение всех членов общества к распоряжению средствами добычи и производства, а значит и предметами потребления.

Так как политика есть концентрированное выражение борьбы людей за реальные возможности, за реальные средства удовлетворения животных, биологически необходимых потребностей, то соображения, мысли, чувства и т.д. и т.п. общественного, собственно человеческого плана не являются главными. Поэтому в случае нужды в собственно политике цель достигается любыми средствами. Это есть политика своекорыстия. И при прочих равных условиях, чем жестче борьба за человеческое выживание, тем чаще и легче, более или менее осознанно, политические цели достигаются любыми средствами.

Но все сказанное перестает в полной мере относиться к периоду перехода общества на такую ступень, когда складываются возможности для перехода к оптимальному удовлетворению биологически необходимых потребностей каждого члена общества.

Всю историю человечества можно разделить на две эры: на предысторию подлинной истории человечества и на подлинную историю человечества.

Для эры предыстории подлинной истории человечества как раз и характерна борьба за биологическое выживание, невозможность добычи и производства такого количества и качества условий и предметов потребления, которое необходимо для оптимального удовлетворения биологических потребностей всех членов общества. Развитие добычи, а главным образом, производства, создает со временем возможности перехода к подлинной истории человечества. И в этот переходный период политика соответственно изменяется как таковая. На первый план выходит постепенно, в отличие от предыдущей истории, не столкновение интересов, коренных, жизненно важных интересов, а достижение их внутреннего единства. Политика как таковая, как относительно обособленная сфера жизни общества, начинает исчезать.

Конечно, в настоящее время доминирует политика, соответствующая предыстории подлинной истории человечества.

Необходимость единства люди ощущали или даже в той или иной степени осознавали на протяжении всей человеческой истории.

На протяжении всей предыстории подлинной человеческой истории доминирующей тенденцией является объединение людей ради удовлетворения своих биологических потребностей. Это либо более или менее окультуренная животная связь (например, секс), либо связь своекорыстных индивидов, желающих в объединении достигнуть своих своекорыстных интересов.

В общем виде принцип поведения людей как изолированных друг от друга и объединяющихся друг с другом ради удовлетворения своекорыстных интересов сформулирован в максиме: «Поступай так, как ты хочешь, чтобы по отношению к тебе поступали другие».

Если вдуматься в смысл этой максимы, то можно увидеть, что в ней выражено отношение эквивалентного обмена. И если эта максима выдвигается как всеобщий принцип поведения, то это есть не что иное, как отражение господства в обществе товарно-денежных отношений.

В товарно-денежном обмене люди вступают в связи, отношения, образуют единство. Но какое единство? Какое отношение? Какую связь? Участники товарно-денежного обмена до обмена изолированы друг от друга, и после

обмена тоже. Каждого интересует только его потребность, а контрагент интересен не сам по себе, не как человек, а только с точки зрения того, может ли он удовлетворить потребность того, кто с этим контрагентом вступает в отношения обмена.

Итак, это есть объединение, связь людей, но объединение, связь, внешние для людей, связанных друг с другом своекорыстием. Если контрагент не может своим товаром, деньгами удовлетворить потребность другого контрагента, то оказывается безразличным, совершенно не нужным ему.

* * *

Наряду с господствующей в предыстории человечества, с самого начала существования человечества существовала и существует иная, можно в какой-то мере сказать, противоположная тенденция. Это есть тенденция существования и развития внутренних связей, внутренних отношений людей как единого целого.

Предпосылки ее имеются уже в животном мире. Это – «альтруизм». Например, выкармливание беспомощных первоначально детенышей, защита их от нападения вплоть до того, что родительские особи идут на смертельную опасность и даже гибнут, защищая свое молодое потомство. Здесь на первый план выступает не жизнь данной особи, но **жизнь вида как внутренняя нужда отдельной животной особи**. В последних случаях можно отчетливо увидеть, что главную роль в поведении особи играет не ее собственное выживание как отдельной особи, а проявляющаяся в ее поведении и через ее поведение необходимость поддержания жизни вида (рода) как целого.

С достижением производством (и добычей) той ступени, когда становится возможным регулярное удовлетворение потребностей сверх совершенно необходимого минимума жизненных средств, происходит разделение внешних и внутренних взаимосвязей людей, выделяются вместе с тем в качестве относительно самостоятельных сфер жизни общества политика (как специфическая сфера преимущественно внешних связей людей (как преимущественно внешнего сходства людей как людей и как преимущественно внешнего единства людей как людей) и мораль (как специфическая сфера выражения преимущественно внутренних связей людей).

Мораль в качестве относительно самостоятельной сферы, в частности по отношению к политике, естественно, может существовать до тех пор, пока сфера политики относительно самостоятельна.

С образованием человечества необходимость поддержания жизни человечества, человеческого рода как целого отнюдь не исчезает. Более того, такая связь представляет собой собственно внутреннюю связь человечества как целого.

Объединения людей друг с другом для обеспечения своих необходимых индивидуальных и частных, биологически необходимых потребностей тоже есть единство людей, но через внешнюю связь, через обособление. Это объединение отчужденных, не устранившее отчужденности.

Внутренняя связь, внутреннее единство человеческого рода как целого не только возникает первоначально в своей специфически человеческой исторической форме вместе с возникновением человечества, но и продолжает развиваться вместе с человечеством, образуя одну из необходимых сторон этого развития. В той или иной степени, в том или ином виде осознание человечества со

стороны его внутреннего единства происходит в морали, со временем выделяющейся в относительно самостоятельную сферу.

Мораль как относительно самостоятельная сфера возникла, существует и будет существовать до тех пор, пока будет существовать борьба между людьми за жизненно необходимые, за биологически необходимые потребности, борьба за биологическое выживание. И пока борьба за выживание будет господствовать над потребностью жизни человеческого рода как внутренне единого целого, будет преобладать тенденция подчинения морали политике, обслуживания политики моралью, двойственность, лицемерие морали, навязывание морали господствующих в обществе слоев, групп, классов другим слоям, группам, классам.

В период борьбы людей друг с другом за выживание они необходимо обособлены, отчуждены друг от друга и не могут действовать (и осознавать общество) как внутренне единое целое, подвластное им. Силы, созданные обществом, выступают по отношению к ним как непознаваемые, чуждые и нередко как ужасающие, грозные и разрушительные силы. Общество, существующее как единое, внутренне связанное целое, рисуется людям в качестве чуждого, неизвестного и т.п.

Соответствующая такому обществу мораль представляется как не имеющая внутри себя и в обществе в целом реальных оснований, выступает как нечто данное человечеству извне и – при достаточном абстрагировании – как нечто абсолютное. Соответственно, все моральные принципы представляются тоже как абсолютные, независимые от реальной истории человечества. На самом деле все принципы морали историчны, они содержат в себе и исторически всеобщее, и особенное, и единичное во внутреннем единстве.

Возьмем, например, такой принцип или такую заповедь: «Возлюби ближнего, как самого себя». Казалось бы, куда дальше идти по пути установления внутренней связи людей друг с другом!

Однако задумаемся в эту формулировку. Здесь исходным является любовь к себе, т.е. исходным является индивид. Следовательно, тут предполагается, что изначально, первоначально индивид не един внутренне с другими людьми. Это – во-первых. Во-вторых, пусть и посредством любви, человек вступает с другим человеком в отношении эквивалентности. На каких весах можно взвесить свою любовь к себе и равную ей любовь к ближнему? Разве не слышен здесь отзвук мира обмена товарных эквивалентов?

Мораль только тогда вполне реализуется как мораль (в отличие от современной морали, в значительной мере подчиненной политике, лицемерной и т.д. и т.п.), когда в обществе будет безраздельно доминировать внутреннее единство, или, иначе говоря, когда общество в полной мере станет внутренне единым целым, когда из жизни общества будет исключена борьба за выживание. Но тогда мораль (а не только политика) исчезнет. Мораль станет своего рода свежим воздухом для людей будущего, который не замечают, пока он есть, им дышат непрерывно, а не выделяют для дыхания в отдельные сферы.

При нынешнем уровне развития производства становится все более очевидным, что, если человечество не придет в полной мере к своему существованию в качестве внутренне единого целого, не перейдет к подлинной истории, то оно неизбежно погибнет.